

Annotation

Из примечаний: Миниатюры о господине К. Брехт писал начиная с 1926 г. Первая партия рассказчиков вошла в № 1 «Опытов» (продолжающееся издание, в котором Брехт публикует свои произведения и материалы с ними связанные), Берлин, 1930, вторая - в № 5 (1932). Некоторые опубликованы в «Историях из календаря» (Берлин, 1949) и в журнале «Зинн унд форм» (Берлин, 1957). Наконец, в Собрании Сочинений (т.12) были добавлены тексты из наследия писателя. Последним мы руководствовались в расположении миниатюр, публикуемых в хронологическом порядке.

- [Рассказы господина Койнера](#)
 -
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Рассказы господина Койнера

По изданию: Брехт Б. Избранное. Сборник. М:Радуга, 1987 Самое мудрое у мудреца — манера держаться

Господина К. навестил некий профессор философии и принялся рассказывать ему, сколь он, профессор, мудр. Спустя немного времени господин К. заметил: «Ты сидишь неловко и говоришь нескладно, и мыслишь ты тоже неловко». Господин профессор рассердился:

— Не о себе хотел я узнать нечто, но о содержании сказанного мною.

— Тут нет никакого содержания, — ответил господин К., — я смотрел, как неуклюже ты идешь, и за время, что я смотрел на тебя, ты не приблизился ни к какой цели. Ты говоришь темно, и нет ясности в твоих речах.

Я смотрю на твою манеру держаться, и у меня пропадает всякий интерес к твоей мудрости.

Организация

Господин К. заметил как-то: мыслителю не подобает иметь избыток света, избыток хлеба и избыток мыслей.

Господин Койнер и насилие

Однажды, когда господин Койнер, мыслитель, произносил речь против насилия в зале, где собралось множество людей, он заметил, что слушатели его вдруг отпрянули и начали расходиться. Он оглянулся и увидел, что позади него стоит Насилие.

— О чем ты говоришь? — спросило оно.

— Я держу речь в защиту насилия, — ответил господин Койнер.

Когда господин Койнер вышел, ученики упрекнули его в бесхребетности. Господин Койнер ответил:

— Мой хребет существует не для того, чтобы его поломали. Ведь я должен жить дольше, чем насилие,

И господин Койнер рассказал следующую историю:

— Как-то раз, в нелегальные времена, в квартиру господина Эгге, который научился говорить «нет», пришел некий агент и предъявил удостоверение, выданное теми, кто правил городом. Согласно этому удостоверению, агенту принадлежал всякий дом, куда вступит нога его, и всякая пища, какую он пожелает, а всякий человек, на которого упадет его взгляд, должен служить ему. Агент сел на стул, потребовал еды, умылся, потом лег и, повернувшись лицом к стене перед тем, как заснуть, спросил: «Ты будешь мне служить?» И укрыл господин Эгге агента своим одеялом, и отгонял от него мух, и оберегал его сон, и, как в этот первый день, служил он ему семь лет. Все исполнял господин Эгге, одного только остерегался: произнести хоть слово. И прошли семь лет, и стал агент толстым оттого, что много ел, спал и отдавал приказы. И умер агент. И завернул его тогда господин Эгге в грязное одеяло, и выволок из дому, и вымыл господин Эгге кровать, и побелил стены, вздохнул и ответил: «Нет».

Носители знания

— Тот, кто обладает знаниями, не смеет участвовать ни в какой борьбе, ни, тем более, говорить правду. Он не должен оказывать, ни, тем более, принимать почести. Ему не следует ничем бросаться в глаза. Носитель знания из всех добродетелей имеет только одну — он обладает знаниями, — сказал господин Койнер.

Слуга целесообразности

Господин К. задает вопросы:

— Каждое утро мой сосед заводит граммофон. Для чего он заводит граммофон? Чтобы делать гимнастику под музыку. А для чего он делает гимнастику? Чтобы стать сильным, отвечают мне. А для

чего ему нужно стать сильным? Чтобы победить своих врагов в городе. А для чего ему нужно победить врагов? Чтобы есть, отвечают мне.

Когда господин К. услышал, что его сосед заводит граммофон, чтобы делать гимнастику под музыку, а гимнастику делает, чтобы стать сильным, а сильным хочет стать, чтобы победить своих врагов, а своих врагов победить, чтобы есть, он задал один из своих вопросов:

— А для чего он ест?

Заботы лучших

— Над чем вы трудитесь? — спросили господина К. — У меня много работы, — ответил тот. — Я подготавливаю свое новое заблуждение.

Искусство быть неподкупным

Однажды господин К. рекомендовал знакомому купцу некоего человека как человека неподкупного. Прошло две недели, и купец снова пришел к господину К. и спросил его:

— Что ты подразумевал под неподкупностью? Господин К. ответил:

— Когда я говорю, что ты нанял неподкупного, я имею в виду, что ты не сможешь его подкупить.

— Прекрасно, — удрученно заметил купец. — Боюсь только, как бы его не подкупили мои враги.

— А вот об этом я ничего не могу сказать, — равнодушно ответил господин К.

Голод

Господин К. ответил на вопрос о родине: голодать я могу всюду. Какой-то дотошный слушатель спросил его, почему он говорит, что

голодает, ведь в действительности у него есть чем питаться. Господин К., оправдываясь, сказал:

— Вероятно, я имел в виду, что могу жить везде, раз я согласен жить на свете, когда господствует голод. Я признаю, что одно дело голодать самому, а другое — жить, когда господствует голод. В извинение я смею прибавить, что для меня жить на свете, когда господствует голод, если не столь тяжко, как голодать самому, то, во всяком случае, немногим легче. Не так важно для остальных, чтобы я голодал сам; важно то, что я против господства голода.

Оригинальность

— Нынче, — сетовал господин К., — бесконечно многие люди открыто похваляются тем, что якобы могут без чьей-либо помощи создавать большие книги. И это повсюду одобряется. Китайский философ Дзун Дзе в зрелом возрасте создал книгу в сто тысяч слов, которая на девять десятых состояла из цитат. Такие книги в наше время уже не будут написаны, для этого нам не хватает смелости. Теперь мысли могут изготавливаться только в собственной мастерской, и ленивым прослышет тот, кто не успеет произвести их в должном количестве. И при этом не останется ни одной мысли, которую можно присвоить, и ни одной формулировки, которую можно было бы процитировать. Сколь немногое нужно для этой деятельности! Перо и стопка бумаги — то единственное, что они могут предъявить! И безо всякой помощи, лишь этим жалким инструментом, который умещается в руках, они возводят свои постройки. И большие здания уже не кажутся им такими большими, если некто построил их один без всякой помощи.

Вопрос о том, существует ли бог

Однажды некто спросил господина К., существует ли бог. Господин К. ответил:

— Подумай, изменится ли твое поведение от того, какой ответ ты получишь на этот вопрос. Если оно не изменится, то я могу тебе

помочь только тем, что скажу: ты сам дал—ответ - тебе бог нужен.

Право на слабость

Господин К. помог одному человеку в беде.

Прошло время, и стало ясно, что тот не испытывает никакой признательности.

Господин К. стал громко жаловаться на неблагодарность этого человека, удивляя этим своих друзей. Они сочли поведение господина К. неделикатным, и сказали они ему:

— Разве не знал ты, что ничего не следует делать в расчете на благодарность? Слишком слаб человек, чтобы уметь быть благодарным.

— А я разве не человек? — спросил господин К. — Почему бы и мне не оказаться настолько слабым, чтобы требовать благодарности? Люди обычно боятся прослыть глупцами, признавая, что по отношению к ним была выказана неблагодарность. А собственно, почему?

Беспомощный мальчик

Господин К. рассуждал о том, как дурна привычка молча проглатывать нанесенную обиду, и рассказал следующую историю:

— Прохожий спросил тихо всхлипывающего мальчика, почему он плачет.

«Я скопил две монетки на кино, — ответил мальчик, — а потом пришел вон тот парень и одну вырвал у меня из рук», — и он указал на видневшуюся в отдалении фигуру.

«Что ж ты не позвал на помощь?» — спросил прохожий.

«Я звал», — ответил мальчик и заплакал громче.

«И никто тебя не услышал?» — допытывался прохожий, ласково погладив его по голове.

«Нет», — прорыдал малыш.

«Значит, громче кричать ты не можешь?» — снова спросил тот.

«Нет», — сказал мальчик и посмотрел на вопрошающего с надеждой, ибо тот улыбался.

«Так давай сюда и вторую», — сказал человек и, отобрав у мальчика последнюю монетку; беззаботно зашагал дальше.

Господин К. и природа

На вопрос о том, как он относится к природе, господин К. ответил:

— Иной раз, выходя из дому, я бы с удовольствием смотрел на деревья. Особенно потому, что изменение их вида в соответствии с временем года и часом дня придает им особую реальность. Ведь нас постепенно начинает сбивать с толку то, что мы видим вокруг себя лишь предметы потребления. Дома и дороги, когда они не жилые и не используемые, делаются пустыми и бессмысленными. Наше общественное устройство позволяет причислить к предметам потребления и людей, а вот деревья для меня, поскольку я не столяр и не плотник, несут в себе нечто успокоительно самодостаточное и независимое от меня. Я надеюсь даже, что и для столяра в них есть нечто не поддающееся использованию.

— Но почему бы, если вам хочется видеть деревья, не выезжать время от времени за город? — спросили его.

Удивленный господин К. ответил:

— Я же сказал, что хочу видеть деревья, выходя из дому. Еще господин К. сказал:

— Мы должны очень осторожно пользоваться природой. Блуждая среди природы без всякого дела, можно легко впасть в лихорадку.

Вопросы, которые убеждают

— Я заметил, — сказал господин К., — что многих мы отвращаем от нашего учения тем, что у нас готов ответ на все вопросы. Может быть, нам стоило бы в интересах пропаганды составить список вопросов, которые кажутся нам неразрешимыми?

Обязательность

Господин К. стоял за порядок в человеческих отношениях, а потому почти всю свою жизнь был втянут в борьбу. В один прекрасный день он оказался замешан в весьма неприятном деле, и ему предстояло разыскивать ночью по городу многочисленные места явок, расположенные далеко друг от друга. Чувствуя себя нездоровым, он попросил у одного из друзей пальто. Тот обещал пальто, хотя, чтобы его принести, ему самому пришлось отказаться от условленной встречи.

К вечеру самочувствие господина К. настолько ухудшилось, что ни на какие хождения по городу он не был способен. И все же, несмотря на болезнь и недостаток времени, господин К. приложил все усилия, чтобы со своей стороны не нарушать договоренности, и взял уже не нужное ему пальто точно в назначенный час.

Встреча

Некий человек, давно не видавший господина К., приветствовал его следующими словами:

— Вы совсем не изменились.

— О, — сказал господин К. и побледнел.

Форма и содержание

Господин К. рассматривал картину, где отдельным предметам была придана весьма своеобразная форма. Он сказал:

— Порой с некоторыми художниками, когда они наблюдают окружающее, случается то же, что и со многими философами. Сосредоточась на форме, они забывают о содержании.

Я работал как-то у садовника. Он дал мне садовые ножницы и приказал подстричь лавровое деревцо. Это деревцо росло в кадке и выдавалось напрокат для торжественных случаев. Поэтому оно должно было иметь форму шара. Я тотчас же начал срезать дикие

побеги, но, как ни старался, мне долго не удавалось придать ему форму шара. Я все время отхватывал слишком много то с одной, то с другой стороны. Когда же наконец деревцо приняло форму шара, шар этот оказался очень маленьким.

Садовник проговорил разочарованно:

— Допустим, это шар. Но где же лавровое деревцо?

Разговоры

— Мы больше не можем разговаривать друг с другом, — сказал господин К. какому-то человеку.

— Почему? — испуганно спросил тот.

— В вашем присутствии я не способен сказать ничего разумного, — пожаловался господин К.

— Но мне это не важно, — утешил его собеседник.

— Охотно верю, — проговорил господин К. с ожесточением. — Но это важно мне.

Если господин К. полюбит кого-нибудь...

Господина К. спросили:

— Как вы поступите, если кого-нибудь полюбите?

— Я создам эскиз этого человека и постараюсь, чтобы он стал похож на него.

— Кто? Эскиз?

— Нет, человек.

Успех

Господин К. увидел проходящую мимо актрису и сказал:

— Она красива.

Его спутник заметил:

— Она красива и потому имеет успех. Господин К. рассердился и сказал:

— Она красива, потому что имеет успех.

Господин К. и кошки

Господин К. не любил кошек. Он не считал кошку другом человека и, следовательно, сам не был ее другом. Он говорил:

— Будь у нас общие интересы, ее вражда была бы мне безразлична.

Но господин К. неохотно сгонял кошку со своего стула.

— Улечься спать тоже работа. — говорил он, — и она должна иметь успех.

И когда кошки кричали у него под дверью, он вставал с кровати даже в холод и впускал их в дом.

— Их расчет прост, — говорил он, — когда они просят, мы открываем им дверь. Если не открывать, они перестают кричать. Крик — это уже прогресс»

Любимое животное

Однажды господина К. спросили, какое животное он ценит больше всех. Он ответил: слона — и обосновал это так:

— Слон соединяет в себе хитрость и силу. Это не та жалкая хитрость, достаточная лишь для того, чтобы избежать преследования или украдкой раздобыть какую-нибудь пищу. Нет, это хитрость, которая опирается на силу, необходимую для большого дела. Слон прокладывает широкий след. Однако он добродушен и понимает шутку. Он добрый друг и достойный враг. Он велик и грузен, но очень подвижен. Тело его огромно, а хобот способен подбирать самые мелкие съедобные предметы, например орехи. У него удачно устроены уши, он слышит только то, что хочет. Он живет до глубокой старости. Он очень общителен, и не только по отношению к слонам. Везде его любят и боятся. В его облике есть что-то забавное, что привлекает к нему сердца. У него грубая кожа, о которую ломаются ножи, но зато нежная душа. Он может быть грустным, может быть гневным. Он охотно танцует. Умирать он уходит в чашу. Он любит

детей и других маленьких зверушек. Он весь серый и бросается в глаза только своей массивностью. Он не съедобен. Он умеет хорошо трудиться. Он любит выпить и тогда становится веселым. Кое-что он делает и для искусства — поставляет слоновую кость.

Удачный ответ

Рабочего спросили в суде, какую форму присяги он предпочитает — церковную или светскую. — Я безработный, — ответил тот, — Это не просто рассеянность, — заметил господин К. — Своим ответом он дал понять, что в его положении подобный вопрос, да, пожалуй, и вся судебная процедура как таковая, не имеет больше никакого смысла.

Похвала

Когда господин К. услышал, что его бывшие ученики хвалят его, он сказал: — После того как ученики давно уже позабыли ошибки учителя, он сам все еще их помнит.

Два города

Господин К. предпочитал город Б. городу А. ^[1]
— В городе А., — говорил он, — меня любят, но в городе Б. мне обрадовались. В городе А. стремились быть мне полезными, в городе Б. — во мне нуждались. В городе А. меня приглашали за стол, в городе Б. — звали на кухню.

Дружеская услуга

Как пример того, какой способ оказывать услуги друзьям он считает наилучшим, господин К. рассказал следующую

назидательную историю:

— К старому арабу пришли трое молодых людей и сказали ему:

«Наш отец умер. Он оставил нам семнадцать верблюдов и завещал, что старший сын должен получить половину, средний — одну треть, а младший — одну девятую часть всех верблюдов. И вот теперь мы никак не можем их разделить. Так реши, как нам быть».

Поразмыслив, араб сказал:

«Как я вижу, вам недостает еще одного верблюда, — чтобы правильно разделить их. У меня есть всего один—единственный верблюд, он к вашим услугам. Возьмите его и поделите верблюдов между собой, а мне отдайте то, что останется».

Братья поблагодарили араба за дружескую услугу, взяли верблюда и разделили теперь уже восемнадцать верблюдов таким образом, что старший получил половину, то есть девять верблюдов, а средний — одну треть, то есть шесть, а младший — одну девятую, то есть двух верблюдов, К их изумлению, после того как каждый отвел своих верблюдов в сторону, остался один лишний. Они вернули его своему старому другу, присовокупив к прежним хвалам новые.

Господин К. назвал подобную дружескую услугу наилучшей, потому что она не требовала особых жертв.

Господин К. в чужом жилище

Войдя в чужое жилье, господин К., прежде чем отправиться спать, узнавал, где выходы из дому, и больше ни о чем не беспокоился. На вопрос, зачем он это делает, господин К. ответил смущенно:

— Это старая нелепая привычка, Я сторонник справедливости, а при этом не мешает знать, что в квартире несколько выходов.

Господин К. и последовательность

Как-то господин К. задал одному из своих друзей следующий вопрос:

— Не так давно я познакомился со своим соседом напротив. Теперь у меня нет ни малейшего желания продолжать это знакомство.

Но у меня равным образом нет никаких причин, чтобы прекратить его. Мне стало известно, что недавно он купил маленький дом, который прежде арендовал, и сразу же, хотя сливы еще не созрели, срубил сливовое дерево перед окном, заслонявшее ему свет. Может ли это служить причиной разрыва отношений, хотя бы только внешней или хотя бы только внутренней?

Через несколько дней господин К. рассказал своему другу:

— Я перестал разговаривать с тем соседом. Можете себе представить, он, оказывается, уже несколько месяцев требовал, чтобы бывший владелец дома срубил дерево, заслонявшее ему свет. Хозяин не соглашался, потому что хотел еще раз снять урожай слив. Теперь, когда дом перешел к этому человеку, он и в самом деле срубил дерево, полное недозрелых плодов. Я прекратил с ним знакомство из-за его непоследовательности.

Отцовство мысли

Господина К. упрекнули, что у него слишком часто отцом мысли становится желание. Господин К. ответил:

— Не существует мысли, чьим отцом не было бы желание. Спорить можно только о том, какое желание. Не надо утверждать, что ребенок может вообще не иметь отца, чтобы доказать, что установление отцовства вещь трудная.

Правосудие

Господин К. нередко упоминал как образец, в известной степени достойный подражания, одно из правовых предписаний Древнего Китая, по которому для ведения больших процессов назначали судей из отдаленных провинций. Их было трудней подкупить (следовательно, они не должны были быть столь неподкупными), ибо местные судьи, хорошо разбиравшиеся именно в этом, следили за их неподкупностью и всей душой желали им неудачи. Кроме того, судьи, прибывшие издалека, не знали из повседневного опыта обычаев и порядков местной жизни. Несправедливость часто выступает в

обличье правоты только потому, что чаще встречается. Новым судьям все докладывали заново, а потому они воспринимали все, что лежало на поверхности. И в конце концов им не приходилось во имя одной добродетели — беспристрастности — не считаться со всеми прочими, как-то: с благодарностью, любовью к детям, доверием друзей — или же иметь мужество наживать себе врагов среди близких.

Сократ

Закончив чтение одной из книг по истории философии, господин К. весьма неодобительно высказался о попытке философов представить вещи и явления принципиально непознаваемыми:

— Когда софисты утверждали, что знают многое, ничему не учившись, софист Сократ выступил с дерзким утверждением, что он знает только то, что ничего не знает. Можно было ожидать, что он продолжит свою мысль: «...ибо и я ничему не учился». (Чтобы узнать что-нибудь, надо учиться.) Но Сократ, по-видимому, больше ничего не сказал; возможно, впрочем, что бурные аплодисменты, раздавшиеся после его первой фразы и длившиеся две тысячи лет, заглушили последующее.

О естественности собственнических инстинктов

Однажды кто-то назвал собственнический инстинкт естественным, и господин К. рассказал такую историю:

— На южном берегу Исландии рыбаки; исконные жители этих мест, укрепив на якорях буйки, разделили море на участки, а их поделили между собой. К этим морским полям они привязаны стойкой любовью — как к своей собственности, с которой прочно срослись. И даже если бы там перевелась рыба, они все равно никогда не отказались бы от них. Они презирают жителей портовых городов, которым продают свой улов, и считают их пустым, отлученным от природы племенем. Себя же они называют водяным народом. Если им попадется особенно крупная рыба, они хранят ее у себя в бочках, давая ей имя и любя как свою собственность. С некоторых пор их

хозяйственное положение стало ухудшаться, но их решительное упорство отвергало все попытки реформ, и уже не одно правительство было ими свергнуто, как не считающееся с их обычаями. Эти рыбаки неопровержимо доказывают могущество инстинкта собственности, которому человек подчинен от природы.

Если бы акулы стали людьми...

— Если бы акулы стали людьми, они были бы добрее к маленьким рыбкам? — спросила господина Койнера маленькая дочка его хозяйки.

— Конечно, — ответил он, — если акулы станут людьми, они построят в море для маленьких рыбок огромные садки, где будет вдоволь корма — и растительного, и животного. Они позаботятся, чтобы в садках была свежая вода, и вообще будут проводить все необходимые санитарные мероприятия. Если, к примеру, какая-нибудь рыбка повредит себе плавник, ей немедленно сделают перевязку, а то она, чего доброго, умрет раньше времени и ускользнет от акул. А чтобы рыбки не предавались мрачным размышлениям, время от времени будут устраиваться грандиозные водные праздники: ибо жизнерадостные рыбки лучше на вкус, чем меланхоличные.

В больших садках устроят, конечно, и школы. В этих школах акулы будут учить маленьких рыбок, как правильно вплывать в акулью пасть. География, например, понадобится для того, чтобы найти те места, где лениво нежатся большие акулы. Но главным, разумеется, будет моральное воспитание рыбок. Их научат, что для маленькой рыбки нет ничего величественнее и прекраснее, чем радостно принести себя в жертву, что маленькой рыбке нужно верить акулам, особенно когда те говорят, что заботятся о прекрасном будущем. Маленьким рыбкам внушат, что это будущее будет им обеспечено, только если они научатся послушанию. Особенно должны остерегаться маленькие рыбки всяческих низменных, материалистических, эгоистических и марксистских влияний. Если одна из них проявит подобное вольномыслие, другие должны немедленно донести об этом акулам.

Если акулы станут людьми, они, разумеется, начнут воевать друг с другом, чтобы захватить чужие рыбы садки и чужих рыбок. Сражаться они заставят своих собственных рыбок. Они внушат своим рыбкам, что между ними и рыбками других акул огромная разница. Они провозгласят, что хотя, как известно, все рыбки немые, но молчат они на разных языках и потому не могут понять друг друга. Каждой рыбке, которая убьет во время войны несколько вражеских рыбок, молчащих на другом языке, пришьют орден из морской травы и присвоят звание героя.

Если акулы станут людьми, у них, конечно, появится искусство. Появятся картины, на которых зубы акул будут написаны великолепными красками, а пасти ни дать ни взять — увеселительные сады, где можно отменно порезвиться. Театры на морском дне покажут, как героические рыбки с энтузиазмом плывут в акулюю пасть; музыка играет так красиво, и под ее звуки рыбки, предшествуемые оркестром, убаюканные самыми приятными мыслями, мечтательно устремляются в пасть акул.

Конечно, возникнет и религия, если акулы станут людьми. Она будет учить, что подлинная жизнь для рыбок начинается в животе акулы. Ну а то равенство, которое сейчас существует между рыбками, исчезнет, если акулы станут людьми. Некоторые из них получат чины и возвысятся над остальными. И те, кто немного покрупнее, получат даже право поедать мелкоту. Акулам это будет только приятно, потому что тогда им самим будут чаще доставаться куски побольше. Крупные, чиновные рыбки позаботятся о порядке среди остальных. Они будут учителями, офицерами, инженерами по строительству садков и так далее. Короче говоря, только тогда и появится истинная культура в море, когда акулы станут людьми.

Ожидание

Господин К. ждал некоего события день, неделю, а потом месяц, К концу этого срока он сказал: Месяц я мог бы ждать вполне спокойно, но к чему еще этот день и эта неделя?

Незаменимый чиновник

Господин К. услышал, как о некоем чиновнике, давно уже занимавшем свою должность, отзывались лестно и в том духе, что он незаменим, такой он хороший чиновник.

— То есть как незаменим? — спросил господин К. сердито.

— Без него все дело станет, — ответили хвалившие его.

— Как же он может быть хорошим чиновником, если без него все дело станет? — сказал господин К. — У него было достаточно времени так наладить свое дело, чтобы и без него можно было обойтись. Чем же он, в сущности, занимается? Я вам скажу: шантажом!

Оскорбление, которое можно перенести

Коллегу господина К. упрекали в том, что он всем своим видом проявляет враждебное отношение к господину К.

— Да, но только у меня за спиной, — заступился за него господин К.

Господин К. водит машину

Господин К. научился водить автомобиль, но поначалу ездил еще не очень уверенно.

— Я выучился пока что водить только одну машину, — оправдывался он. — А нужно уметь управлять еще и той, что идет впереди тебя. Только наблюдая, как складывается обстановка для автомобиля, идущего впереди, и оценивая препятствия на его пути, можно узнать, куда направить свою машину.

Господин К. и поэзия

Прочитав книгу стихотворений, господин К. сказал: — Кандидаты на государственные должности в Древнем Риме, отправляясь на Форум, не смели надевать одежду с карманами, дабы им не могли сунуть взятку. Так и поэтам не следует носить одежды с рукавами, дабы не делать своего дела спустя рукава.

Гороскоп

Господин К. попросил людей, собиравшихся заказать себе гороскопы, назвать астрологам дату какого-нибудь события в своем прошлом, печального или радостного. Гороскоп должен был, хотя бы приблизительно, открыть астрологу это событие. Совет господина К. не имел успеха, ибо астрологи сообщали своим клиентам сведения о благосклонности или неблагосклонности звезд, не совпадавшие с личным опытом вопрошающих. Астрологи говорили, рассердись, что звезды лишь указывают на вероятность событий, которые могут и не совпасть с предсказаниями звезд. Господин К. был сильно удивлен и задал еще один вопрос:

— Я не убежден, что из всех живых существ расположение звезд оказывает влияние только на человека. Эти силы не могут просто исключить из-под своего воздействия зверей. И если, скажем, знак некоего человека Водолей и на этом человеке сидит блоха, а ее знак в свою очередь Бык, то что же будет, если этот человек утонет в реке? Блоха, по-видимому, утонет вместе с ним, несмотря на то что положение звезд было для нее весьма благоприятным. Нет, мне это не нравится.

Два водителя

Господина К. спросили, что он думает о двух театральных рабочих. Господин К. сравнил их таким образом:

— Я знаю одного водителя, который хорошо владеет правилами уличного движения и умеет применять их себе на пользу. Он искусно вырывается вперед, а потом снова идет на постоянной скорости. Он

умеет беречь мотор. Осторожно и дерзко он держит свой путь среди остальных машин.

Другой знакомый мне водитель поступает иначе. Больше собственного пути его интересует общее движение, и он чувствует себя частицей целого. Он не использует своих преимуществ и не старается вырваться вперед. Он мысленно ведет и ту машину, что перед ним, и ту, что за ним, постоянно получая удовольствие от движения вперед всех автомобилей и даже всех пешеходов.

Чувство справедливости

Некий человек, у которого гостил господин К., имел собаку. Однажды эта собака приползла, показывая всем своим видом, что провинилась.

— Она что-то натворила, поговорите с ней сейчас же строго и огорченно, — посоветовал господин К.

— Да ведь я не знаю, что она сделала, — запротестовал хозяин.

— Но этого в свою очередь не знает собака, — настойчиво продолжал господин К. — Покажите скорее свое изумление и неодобрение, не то будет задето ее чувство справедливости.

О доброжелательности

Господин К. весьма ценил доброжелательность. Он говорил:

— С кем-нибудь беседовать — из одной лишь любезности, — кого-нибудь оценивать не по его возможностям, отвечать любезностью на любезность, холодно разглядывать того, кто горячится, или горячиться, когда собеседник холоден, — все это не то, что я называю доброжелательностью.

Господин Койнер и рисунок его племянницы

Господин Койнер посмотрел на рисунок своей маленькой племянницы. Там была изображена курица, которая летала над

двором.

— Почему же у твоей курицы три ноги? — спросил господин Койнер.

— Куры не умеют летать, — объяснила маленькая художница, — поэтому курице нужна третья нога, чтобы она могла отталкиваться от земли.

— Я рад, что задал этот вопрос, — сказал господин Койнер.

Господин Койнер и гимнастика

Приятель господина Койнера рассказал ему, что его здоровье улучшилось с тех пор, как он оборвал все вишни с большого дерева у себя в саду. Он добирался ползком до самых концов ветвей, тянулся вверх и в разные стороны. Вероятно, эти разнообразные движения пошли ему на пользу.

— А вишни вы ели? — спросил господин Койнер. Получив утвердительный ответ, он заметил: — От такой гимнастики и я бы не отказался.

Гнев и поучение

Господин Койнер сказал:

— Нелегко давать советы тем, на кого сердит, но что поделаешь, это необходимо, ведь именно они больше всего нуждаются в наших советах.

Заблуждение и прогресс

Когда думаешь только о себе, трудно поверить, что заблуждаешься, и, соответственно, не продвигаешься вперед. Поэтому (следует думать о тех, кто идет за тобой. Только так можно помешать остановке движения.

Знание людей

Господин Койнер не отличался особым знанием людей. Он говорил:

— Знание людей необходимо, когда речь идет об эксплуатации. Думать — значит изменять. Если я думаю о ком-нибудь, я изменяю этого человека. Мне даже кажется, что он не таков, каков он есть, а только был таким в ту пору, когда я начал о нем думать.

Господин Койнер и прилив

Господин Койнер шел как-то по долине и вдруг заметил, что ноги его ступают по воде. И тут он понял, что эта долина на самом деле лиман и что приближается час прилива. Он остановился и, не двигаясь с места, стал искать взглядом лодку. Но лодки нигде не было, и с этой надеждой пришлось расстаться. Тогда он стал надеяться, что вода не будет подниматься выше. Только когда вода поднялась ему по шею, он расстался и с этой надеждой и поплыл. Он понял, что он и сам — лодка.

Господин Койнер и актриса

У господина Койнера была приятельница — актриса. Она принимала подарки от одного богача, а потому у нее и господина Койнера были разные точки зрения на богачей. Господин Койнер считал их дурными людьми, а его приятельница полагала, что они не так уж плохи. Почему она думала, что богачи не так уж плохи? Она думала так не потому, что богач дарил ей подарки, а потому, что она их принимала, ибо была уверена, что не возьмет подарка у плохого человека. Господин Койнер вдоволь поразмышлял, но так и не смог согласиться с тем, что думала она,

— Возьми у них деньги, — воскликнул господин Койнер (чтобы хоть как-то использовать неизбежное). — Они не платили за подарки,

а украли их. Отними у этих людей их разбойничью добычу, для того чтобы стать хорошей актрисой,

— Разве я не могу быть хорошей актрисой, не имея денег? . — Нет, — сказал господин Койнер. — Нет, нет, нет.

Об измене

Следует ли исполнять обещание?

Следует ли давать обещание? Там, где речь идет об обещаниях, царит полный беспорядок. Следовательно, порядок должен быть наведен. Сам человек ничего обещать не может. Что обещает рука голове? Что она рукой и останется, а ногой не станет. Так через каждые семь лет она делается новой рукой.

Если один предаст другого, предаст ли он того же самого человека, кому давал обещание?

Пока тот, кому дано обещание, все время оказывается в новых обстоятельствах и, следовательно, меняется в соответствии с ними, как может быть выполнено по отношению к нему, нынешнему, то, что было обещано ему другому, прежнему? Мыслящий изменяет. Мыслящий не обещает ничего, кроме того, что он останется мыслящим.

Удовлетворение интересов

Главная причина того, что интересы должны быть удовлетворены, состоит в том, что множество мыслей не могут мыслиться, ибо противоречат интересам мыслящего. Если невозможно удовлетворить эти интересы, их необходимо по крайней мере видеть, а особенно — видеть их различия. Ведь только таким образом сможет мыслящий мыслить те свои мысли, что служат интересам другого, ибо легче мыслить ради интересов другого, чем вовсе без всякого интереса.

Приметы хорошей жизни

Господин Койнер увидел однажды старый стул прекрасной работы. Он купил его и сказал:

— Я надеюсь достичь многого, размышляя о том, как же была устроена жизнь, где стул, подобный этому, ничем не выделялся среди прочих, а удобство, им даруемое, не несло в себе ни позора, ни чести.

Некоторые философы, — рассказывал господин Койнер, — рассуждают о том, сколь приятной была бы жизнь, которая в свои решающие минуты руководствовалась бы последним шлягером. Добейся мы хорошей жизни — и нам действительно не понадобились бы ни великие побудительные причины, ни сверхмудрые указания, ни вся выборная суета, — заключил господин Койнер, удовлетворенный своим собственным решением этого вопроса.

Об истине

К господину Койнеру, мыслителю, пришел его ученик Тиф и сказал:

— Я хочу познать истину.

— Какую истину? Всякая истина познаваема. Желаеть ли ты узнать истину про рыбную торговлю? Или про налоговое обложение? Если, услышав истину о рыбной торговле, ты не захочешь больше покупать рыбу, ты этой истины не узнаешь никогда, — сказал господин Койнер,

Любить кого?

Про актрису А. рассказывали, что она покончила с собой из-за несчастной любви. Господин Койнер сказал:

— Она покончила самоубийством из-за любви к себе самой. Во всяком случае, Д. она не любила. Иначе она вряд ли поступила бы с ним так. Любовь — это желание отдавать, а не удерживать. Любовь — это способность творить самому через дар другого. А это невозможно без уважения и приязни со стороны другого, а их всегда можно добиться. Непомерное желание быть любимым имеет мало общего с

настоящей любовью. В любви к себе всегда есть нечто самоубийственное.

Кто кого знает

Господин Койнер беседовал с двумя женщинами об их мужьях.

Одна из них дала ему следующие сведения:

— Я прожила с ним двадцать лет. Мы спали в одной спальне и в одной постели. Мы всегда вместе садились за стол. Он рассказывал мне про все свои дела. Я знала его родителей и всех его друзей, и все его болезни, даже те, каких он и сам не знал. Никто не знает его так, как я.

— Итак, ты знаешь его? — спросил господин Койнер.

— Да, я знаю его.

Господин Койнер расспросил и другую женщину о ее муже. Она дала ему следующие сведения:

— Часто он подолгу не приходил, и я никогда не знала, вернется ли он. Вот уже год, как он больше не приходит. Я не знаю, вернется ли он опять. Я не знаю, приходил ли он из приличных домов или из портовых кабаков. Я живу в хорошем доме. Кто знает, приходил ли бы он ко мне, живи я в доме похуже. Он ничего мне не рассказывает, мы говорим с ним только о моих делах. О них он знает все. Я знаю, что он говорит, да знаю ли я это? Иногда он приходит голодный, а иногда бывает сыт. Но он не всегда ест, когда голоден, и не всегда отказывается от еды, если сыт. Однажды он пришел раненый. Я перевязала его рану. А однажды он выгнал всех из моего дома. Когда я называю его «темным господином», он смеется и говорит: «Темное то, что ушло, а то, что есть, — светлое». Иногда же он мрачнеет, когда я его так называю. Не знаю, люблю ли я его. Я...

— Не продолжай, — быстро прервал ее господин Койнер. — Я вижу, ты знаешь его. Больше, чем знаешь его ты, никакой человек не может знать другого.

Самый лучший стиль

Вот то единственное, что сказал господин Койнер о стиле: — Он должен поддаваться цитированию. Цитата безлична. Лучшие сыновья те, что не напоминают своих отцов.

Господин Койнер и врач

Доктор В. сказал господину Койнеру с обидой:

— Я так много сказал о неизвестном. И я не только говорил, но и лечил.

— А теперь то, что ты лечил, стало известно? Доктор сказал:

— Нет.

— Лучше, — торопливо проговорил господин Койнер, — чтобы неизвестное так и оставалось неизвестным, нежели чтобы умножались тайны.

Подобие лучше, чем отличие

Не то хорошо, что люди различны, а то, что они подобны друг другу. Подобные довольны. Различные скучают.

Мыслитель и лживый ученик

К господину Койнеру, мыслителю, пришел лживый ученик и сказал ему:

— В Америке есть теленок о пяти головах. Что ты скажешь об этом?

— Ничего не скажу, — сказал господин Койнер. Лживый ученик обрадовался и сказал:

— Будь ты много мудрее, ты бы много больше сказал об этом.

Глупец ждет многого. Мудрый говорит мало.

Об образе действий и манере себя вести

Мудрость есть и один из результатов нашего образа действий и манеры себя вести.

Так, как ем я, вы есть не станете. Если же вы сумеете есть так, как я, это принесет вам несомненную пользу.

Когда я говорю: наш образ мыслей и наш образ действий побуждают нас совершать поступки, — возможно, это так и есть. Но для этого вы должны управлять необходимостью.

Я часто вижу в себе, сказал мыслитель, манеру себя вести, какая была у моего отца. Но почему же я совершаю поступки другие, чем он? Их вызывает иная необходимость. Я вижу, что наш образ действий сохраняется дольше, чем наша манера вести себя, ибо он противостоит необходимости.

Некто может совершить только одно—единственное деяние, дабы не потерять своего лица. И так как он не может следовать необходимости — он обречен. Но тот, у кого есть образ мыслей, может совершить многое, не теряя своего лица.

Против чего был господин Койнер

Господин Койнер не любил ни прощаний, ни приветствий, ни годовщин, ни праздников, ни прекращения работы, ни начала нового периода, ни подведения итогов, ни мести, ни окончательных суждений.

Мыслитель и гроза

«Когда началась гроза, мыслитель сидел в большой машине и занимал много места. Первое, что он сделал, — он вышел из машины, второе — он скинул пиджак, третье — лег на землю. Так он противостоял грозе, наиболее уменьшив свою величину».

Прочитав это, господин Койнер сказал:

— Полезно сделать своим достоянием взгляды других на тебя самого. Иначе они тебя не поймут.

Болезнь господина Койнера

— Почему ты болен? — спросили у господина Койнера.

— В государстве нет порядка, — отвечал он, — потому и мой образ жизни неправилен, оттого и почки, мускулы и сердце пришли в расстройство. Когда я приезжаю в город, все там движется либо быстрее, либо медленнее меня. Я говорю лишь говорящим, а слушаю, только когда слушают все. Все преимущества моего времени порождаются неясностью, ясность не дает прибыли, да она ею и не обладает.

Неподкупность

На вопрос, чем воспитать в человеке неподкупность, господин Койнер ответил:

— Сытостью.

На вопрос, как побудить человека делать полезные предложения, господин Койнер ответил:

— Участием в выгоде, приносимой его предложениями, и невозможностью иным способом, то есть в одиночку, эту выгоду получить.

Роль чувств

Господин Койнер жил со своим маленьким сыном на даче. Как-то он застал мальчика плачущим в уголке сада. Он заинтересовался причиной слез, выяснил ее и пошел дальше. Возвращаясь, он увидел, что мальчик продолжает плакать. Он подозвал его и спросил:

— Какой смысл плакать при таком ветре, ведь тебя никто не услышит.

Мальчик оторопел и, признав логику этого рассуждения, вернулся к своему песку, не проявляя больше никаких чувств.

О Койнере в молодости

О молодом Койнере рассказывали, что тот как-то сказал девушке, которая ему очень нравилась:

— Сегодня ночью я видел вас во сне. Вы вели себя весьма благоразумно.

Слуга или господин

— Тот, кто не в состоянии занять себя сам, заботится о том, чтобы им занимались другие. Он слуга и господин. Разница между слугой и господином столь невелика, что заметна только самим слуге и господину, — сказал господин Койнер, мыслитель.

— Следовательно, прав тот, кто занимает себя сам? Тот, кто занимается сам собой?

— Тот, кто занимает себя сам, не занимается ничем. Он слуга господина «ничто» и господин господина «ничто», — сказал господин Койнер, мыслитель.

— Значит, прав тот, кто не занимается сам собой?

— Да, если он не дает оснований, чтобы им занимались другие, то есть заниматься ничем и служить ничему, потому что они сами не есть сами, или господствовать над ничем, если они сами не сами, — сказал господин Койнер, мыслитель.

Аристократическая осанка

Случалось и мне иметь аристократическую осанку, то есть держаться стройно и внушительно, откинув назад голову. Я, видите ли, стоял во все прибывающей воде. Она достигла подбородка, и тут-то у меня появилась аристократическая осанка.

Развитие больших городов

Многие верят, что большие города и промышленные предприятия могут в будущем возрасти до бесконечности, принимая под конец необозримые размеры. Одним это внушает страх, другим — надежду.

Нет средства установить, что из этого выйдет. Господин Койнер предложил — во всяком случае, на протяжении нашей жизни — оставлять это обстоятельство без внимания, следовательно, вести себя так, словно города и предприятия не разрастутся в конце концов сверх всякой меры.

— Все же? — сказал он, — говоря о всяком развитии, следует принимать в расчет вечность. Кто осмелится ограничить в развитии слона, во много раз превышающего по величине теленка! И все-таки он будет только больше теленка, но не больше слона.

О системе

Многие ошибки возникают оттого, что мы не перебиваем или слишком мало перебиваем ораторов. Так легко возникает обманчивое целое, в котором именно потому, что оно целое, никто не сомневается, и самые малые его части кажутся соответствующими друг другу, хотя эти части соответствуют только этому целому.

Многие неприятности возникают или продолжаются из-за того, что после искоренения вредных обычаев потребности, оставшиеся после этого, слишком долго пичкают подделками.

Наслаждение само порождает потребность.

Приведем такой пример.

Дня людей, испытывающих потребность подолгу сидеть вследствие своей болезненности, следует зимой делать скамейки из снега. Тогда весной, когда молодые люди окрепнут, а старые перемерут, точно так же без всяких дополнительных усилий исчезнут и эти скамейки.

Архитектура

Во времена, когда в правительстве господствовали мелкобуржуазные взгляды на искусство, некий архитектор спросил господина Койнера, принимать ли ему большой строительный заказ.

— На сотни лет останутся стоять ошибки и компромиссы нашего искусства! — воскликнул он в отчаянии.

Господин Койнер ответил:

— Теперь уже нет. С тех пор как мощно развились средства уничтожения, ваши постройки — только попытки, малообязательные предложения. Наглядный материал для дискуссий населения. А что касается ужасающих маленьких украшений, колонн и т.п., представьте их как излишнее, так, чтобы кирка быстро помогла освободиться .большим чистым линиям. Верьте в наших людей, в быстрое развитие.

notes

Примечания

1

Город Б. - Берлин, город А. - Аугсбург